

Э. В. Будаев, В. В. Курейко
Екатеринбург, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КРИЗИСА НА УКРАИНЕ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОММЕНТАРИЯХ НОВОСТНЫХ ПОРТАЛОВ

АННОТАЦИЯ. Периоды политических кризисов характеризуются высокой метафоричностью дискурса. В настоящей статье рассматриваются метафоры, актуализированные в комментариях новостных порталов при концептуализации кризиса на Украине в период 2013—2015 гг. Лингвисты традиционно в качестве материала исследования выбирают речи политических деятелей или материалы средств массовой информации, а в данной статье анализируются комментарии новостных порталов, позволяющие проследить реакцию реципиентов дискурса на происходящие события. Несмотря на то что медиа и политические дискурсы влияют на картину мира рядовых граждан, реципиенты могут обладать когнитивным «иммунитетом», что означает несовпадение их картины мира с картиной мира, конструируемой политиками и журналистами. Анализ показал, что основным средством репрезентации кризиса на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов являются антропоморфная, театральная, зооморфная, игровая, морбиальная метафора, а также метафора родства. В меньшей степени востребованы образы из сфер-источников «Движение», «Строение», «Механизм» и «Мир растений». При этом все метафорические модели привносят в категоризацию украинского кризиса преимущественно негативные смыслы. Метафорика комментариев сочетается с паронимической аттракцией и концептуализацией Украины с помощью образа-схемы ОБЪЕКТ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафорические модели; политический кризис; Украина; комментарии новостных порталов; когнитивная метафора.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail: aedw@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Курейко Вячеслав Владимирович, административный секретарь Генерального консульства Республики Кипр в г. Екатеринбург; 620075, г. Екатеринбург, ул. Гоголя, д. 15 «Ж»; e-mail: slavakureiko@gmail.com.

Современная политическая метафорология представляет собой методологический конгломерат, в котором ведущее место отводится эвристикам когнитивной лингвистики и дискурс-анализа. Внимание исследователей привлекают самые различные временные периоды в политической коммуникации, но наиболее рельефно дискурсивная специфика когнитивных метафор проявляется в периоды политических кризисов. Как отмечает А. П. Чудинов, в периоды конфликтных, кризисных ситуаций возникают метафорические «бури», которые являются предвестниками столкновений, переворотов и войн; влияние подобных «бурь» несомненно отражается на метафорической картине мира [Чудинов 2013: 108].

Классическим исследованием корреляции политических метафор и кризисов стала работа Х. Де Ландтсхеер [De Landtsheer 1991]. В этой публикации на примере голландского политического дискурса было доказано, что в периоды политических и экономических кризисов значительно возрастает количество политических метафор. Дальнейшие изыскания Х. Де Ландтсхеер и ее единомышленников подтвердили эти выводы и дополнили их новыми данными. Так, сопоставляя метафорику бельгийского предвыборного дискурса с метафорикой дискурса в периоды между выборами, авторы обнаружили, что показатель метафорического индекса увеличивается в предвыборный период, при этом данная зависимость проявлялась и в «желтой», и в «серь-

езной» прессе [Vertessen, De Landtsheer 2008]. Подобные факты подтверждают тезис о важной роли метафоры как средства воздействия на процесс принятия решений и инструмента преодоления проблемных ситуаций в политическом дискурсе.

Еще одна отправная точка данного направления связана с работами основателя теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, который в 90-х гг. XX в. обратился к анализу метафорического представления военных конфликтов. Широкую известность получила публикация Дж. Лакоффа о метафорическом оправдании первой войны в Персидском заливе [Lakoff 1991]. Впоследствии было обнаружено, что набор концептуальных метафор, выявленных в американском политическом дискурсе (персонификация, бизнес, спорт, игра, сказка о справедливой войне), воспроизводится в политическом дискурсе других государств для оправдания новых военных операций НАТО в Югославии и Ираке [Halverson 2003; Kennedy 2000; Kuusisto 1998; Lakoff 2001; Lakoff 2003].

На российском материале корреляция между метафорикой и кризисной коммуникацией была проанализирована в работах А. Н. Баранова [Баранов 2000] и А. П. Чудинова [Чудинов 2013]. Не остался без внимания исследователей метафорический нарратив Украинского кризиса [Егорова 2014; Ковалева 2015; Кропотухина, Тихонов 2015].

Вместе с тем указанные работы выполнены на материале речи политиков или текстов средств массовой информации. С одной сто-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

© Будаев Э. В., Курейко В. В., 2016

роны, политики и журналисты стремятся к отражению «чаяний народа», с другой — рядовые граждане нередко ретранслирует картину мира, навязываемую политическим и медиадискурсами. Однако между картиной мира, представленной в СМИ или политическом дискурсе, и картиной мира адресата дискурса не всегда стоит знак равенства. По этой причине анализ метафор в комментариях новостных порталов является актуальной задачей политической метафорологии.

Цель данной статьи — дать характеристику основным метафорическим моделям, репрезентирующим кризис на Украине в период 2013—2015 гг. в русскоязычных комментариях новостных порталов.

События на Украине, начавшиеся в ноябре 2013 г., имели для многих неожиданное развитие. «Евромайдан» (протест против отказа правительства Украины от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС) длился несколько месяцев и перерос в столкновения между протестующими и властями, что привело к государственному перевороту, в ходе которого погибли около сотни митингующих и десятки силовиков. Дальнейшие события привели к референдуму в Крыму 16 марта 2014 г., на котором жители полуострова проголосовали за воссоединение с Россией, за чем последовали антироссийские санкции стран Запада.

Многие граждане России следили за происходящими в «братской» стране событиями и делились своими переживаниями и соображениями в комментариях к новостям на порталах. Анализ этих откликов позволил выделить основные метафорические модели, актуализированные в русскоязычных комментариях.

В ходе исследования были выявлены 634 метафорические единицы (МЕ) в комментариях 32 русскоязычных новостных порталов по тематике «Украинский кризис». Выделенные МЕ позволили выявить 10 метафорических моделей: «Украинский кризис — человеческий организм» (224 МЕ, 35,3 %), «Украинский кризис — театр/цирк» (93 МЕ, 14,7 %), «Украинский кризис — мир животных» (88 МЕ, 13,9 %), «Украинский кризис — спорт и игра» (67 МЕ, 10,6 %), «Украинский кризис — болезнь» (62 МЕ, 9,8 %), «Украинский кризис — родственные отношения» (52 МЕ, 8,2 %), «Украинский кризис — движение» (13 МЕ, 2 %), «Украинский кризис — строение» (16 МЕ, 3,3 %), «Украинский кризис — механизм» (10 МЕ, 1,6 %) и «Украинский кризис — мир растений» (9 МЕ, 1,4 %).

В русскоязычных комментариях новостных порталов ведущим способом образного представления кризиса на Украине стало

метафорическое изображения кризисной ситуации как человеческого организма. Культуры многих народов тесно связаны с человеческим телом, а каждая часть тела имеет свою метафорическую функцию в языке.

Вполне естественным является метафорическое представление головы как органа управления организмом, но в то же время пейоративный оттенок проявляется при актуализации метафор головы со смыслом «влияние на чье-либо сознание». Ср.:

Я тоже не мог поверить, что то, что подают на этом сайте можно воспринимать всерьез, но это так. Этой пропагандой целой стране голову свихнули [Президент РФ назвал кризис...].

В русскоязычных комментариях органы чувств и восприятия (*глаза, нос, уши*) являются средством сбора и оценки информации, а метафора *лицо* используется для описания представительской функции. Ср.:

... пусть только попробуют из своего бо- лота выползти, задавим! Ваш майдан на мно- гое нам открыл глаза, а предупреждён — значит, вооружён! [Гомзикова 2014б].

Киев плюет в лицо Кремлю почти каж- дый день... [Киев назвал \$3 млрд...].

Тяжелое экономическое положение на Украине обусловила популярность метафорического выражения *протянуть ноги*, в том числе производных развернутых метафор. Ср.:

У них сейчас главный вопрос, как бы с голодухи ноги, руки и другие органы не протянуть. А они в мечтах, видимо с горилкой переборщил, замахнулись на пучину морскую [Гомзикова 2014б].

Значимое место среди антропоморфных метафор, репрезентирующих кризис на Украине, занимают образы *рождения и смерти*. Данные метафоры традиционно отражают появление и исчезновение какого-либо явления с различными коннотациями. В анализируемых примерах данные метафоры несли в себе исключительно негативную коннотацию. Наиболее частотна апелляция к метафорам смерти. Ср.:

Крым можно вернуть Украине-США только убив экономику России и поставив допустим Каспарова президентом... [Бойко 2016].

Подобно тому как человеческому организму необходимо питание, так и кризис на Украине и его субъекты вынуждены «питаться пищей» — пропагандой. Ср.:

Наелась конфеток Рошеновских с отравой? Теперь пусть молятся что живыми остаться... [Скандалная украинская поэтесса...].

Изменение своего мнения нередко представляется как пробуждение, а оппозиционная автору позиция как глубокий сон. Характерным примером служит нашумевшая история с Анастасией Дмитрук, «прославившейся» благодаря своему стихотворному обращению к россиянам под названием «Никогда мы не будем братьями». Через некоторое время на Украине появилось ее новое стихотворение со словами: «Маски сорваны — верить некому. Разбиваются птицы об лед. Поспешили к новому, светлому — оборвался беспечный полет. Кто у власти — все куплены — проданы, наши сотни ложатся в ряд. Вместо аистов — в небе вороны. Души светлые не горят» [Маски сорваны — верить некому 2015]. Характерна реакция комментаторов, актуализировавших метафоры пробуждения. Ср.:

ПРОСНУЛАСЬ НАКОНЕЦ-ТО... ЛИЦЕМЕРКА!!! [Скандалная украинская поэтесса...].

Вторую позицию по частотности в комментариях занимают образы «Театра/цирка». Комментаторы представляют кризис на Украине как театральное представление, а главных действующих лиц как актеров, кукловодов и самих кукол. Типичные образы связывают неестественность происходящих процессов с зарубежными кукловодами и их марионетками на Украине. Ср.:

Майданутые кричали о борьбе с коррупцией, о свержении продажных марионеток, которые под руководством кукловодов из США творили то, что у адекватных людей, тех же крымчан, вызывает омерзение... [Бойко 2016].

Помимо театральных образов, востребованы метафоры циркового представления, усиливающего смыслы искусственности происходящих событий. Ср.:

Это после блокады Крыма? Самих себя не уважать, участвовать в этом цирке [Бойко 2016].

Третья позиция по критерию частотности в комментариях к русскоязычным новостным порталам принадлежит зооморфным образам. Актуализованы образы как домашних, так и диких животных. Наиболее популярны образы *овцы* (отображает невинность и в то же время бесполезность), *свиньи* (отражает пренебрежительное отношение), *кота* (актуализирует смысл контроля), *мыши* (репрезентирует пейоративные смыслы «пакостного» поведения). Среди образов диких животных выделяются *волк* (агрессия) и *шакал* (подлость, трусость). Ср.:

...простите нас за миллионы скачущих животных — НЕБЕСНЫХ БАРАНОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ НА СТРИЖКУ И УБОЙ!!! [Ополченки ЛНР...].

Олигархи делят Украину между собой. А сейчас у них появится сильный соперник. Посмотрим, как шакалы подождут хвосты перед американскими боссами [Хривнюк 2014].

Привлекает внимание востребованность образа собаки не как «лучшего друга человека», а как животного, символизирующего слабость, трусость, беспомощность (*шапка*). Ср.:

Полагаю, что западные шапки будут долго ещё глумиться по вопросу присоединения Крыма к России. [Седова 2015].

Отмечается сочетание зооморфных метафор с прецедентными именами. Ср.:

Чтобы Жандаровы, Полиграфы, и прочие Таббаки, с их Януковичами, Путинами, и прочими Шерханами, ушли в политическое небытие [Мусафировва 2013].

Каждая десятая метафора в русскоязычных комментариях новостных порталов репрезентирует кризис на Украине как игру. Значимое место отводится образам шахматной игры, позволяющей актуализировать разнообразные смыслы геополитического противостояния. Ср.:

Европе уготована пешечная участь быть пожертвованной в этой игре, а не стать „королевой“... [Гомзикова 2014а].

Метафоры азартных игр носят негативный характер, апелляция к метафорам «ставок» и «раздаче карт» дает возможность понять, что комментаторы представляют лидеров стран в качестве игроков, а не ответственных политических деятелей. Зачастую пристрастие к азартным играм порицается, поскольку необдуманное действие приводит к проигрышу, если только подобные игры не являются «договорными». Стоит отметить, что русскоязычные комментаторы нередко используют метафору «проигрыша», связывая это с разрушением государственного строя Украины. Метафоры «победы» также используются, но и они не связываются с улучшением ситуации.

Кто бы и когда бы там в Донбассе ни побеждал, всё равно от каждой такой „победы“, в проигрыше остаётся русский народ, включая украинцев. Вот вам и вся „книга точности“... [Тукмаков 2015].

Вполне закономерно, что получили распространение метафоры болезни. Происходящие события на Украине кажутся русскоязычным комментаторам неким заболеванием, помутнением сознания и даже психическим расстройством на генном уровне. Морбидные метафоры, репрезентирующие кризис на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов, обладают самой ярко выраженной эмотивностью. Русскоязычные комментаторы выражают свое недопонимание действий как властей, так и

народа. «Чума», распространяемая той или иной стороной конфликта, характеризует пропагандистическую деятельность. «Желтуха», «понос», «прыщи», «перхоть» являются представлением проблем, возникающих в кризисной ситуации. Потеря Крыма связывается с «фантомными болями», а политическая деятельность представляется «шизофренией» с проявлением «агрессии» и «параноидального состояния». Ср.:

Есть такая болезнь — Америкофилия. Иницируется она Даунской палочкой. Передаётся болезнь исключительно половым путем от Американцев к их наложникам и наложницам. Симптомы заболевания — Тупость, Лживость, Острая Наглость, переходящая в хроническое Оборzenie На ранних стадиях болезни, лечением может служить удар по морде или пинок между ногами. В пятидесяти процентах случаев это помогает. В дальнейшем, болезнь лечится только хирургическим путем (Ампутация всего организма). Примечание: Инфицированных палочкой в Америку не пускают. В редких случаях бывают исключения (Саакашвили) и то ненадолго, при первой же возможности их отправляют в качестве Разнощиков инфекции (эрзацАмериканцев) в не зараженные места (за пределами США) Минздрав предупреждает — Думайте головой и берегите задницы [Царев 2015].

Укропов можно вылечить от шизофрении, только поместив их на необитаемый остров без ТВ и интернета. Дать им книжки со сказками. Через месяц они успокоятся и начнут (я надеюсь) думать и рассуждать логически. Пока же они все — параноидальные шизофреники [Ваньков 2015].

После распада СССР популярная метафора «семьи народов» стала сходить на нет. Однако по отношению Украине в сознании российского народа метафоры семьи до сих пор занимают значимое место, потому что основание для метафоризации основывается не только на политических, но и на исторических, культурных и лингвистических факторах. Важное значение имеет и большое количество отнюдь не метафорических родственных связей.

Вместе с тем кризисная ситуация притягивает именно негативные сценарии семейных отношений. В русскоязычных комментариях новостных порталов Россия и Украина описываются как несчастливые в браке супруги, а иногда их поведение сравнивается с поведением несмышленных детей. Ср.:

Украина ведет себя, как брошенная жена-стервоза — хочет вернуть, бро-

сившего ее мужа, путем выбивания стекла и насыпания соли в колодезь. Но при этом на всех углах верещит какая она хорошая хозяйка, а муж — гад, алкаш и импотент. О результате даже не задумывается, по причине своей стержовности и полного отсутствия ума [Бойко 2016].

Закономерна частотность метафор, отнесенных к слоту «Сестры и братья». В основном используется метафора «брат» по отношению к стране, народу России или Украины. Встречается метафора «сестра», применяемая к Украине, что гипотетически связано с категорией рода (Украина — женского рода в русском языке). Ср.:

...то что украинцы и россияне братские народы не вызывает сомнений... но вот то что один из братьев воткнул другому в спину нож и продолжает орать о братстве вот тут какая то амнезия просматривается, а то и шизофрения ... [В России назвали исторической амнезией... 2015].

Метафора родства в русскоязычных комментариях новостных порталов выделяет межнациональный конфликт двух «родственных» народов, который отражается в концептах: «супружество», «братские отношения» и «дети». С одной стороны, Россия — плохой родственник, муж-алкаш, а с другой — Украина — непослушное дитя России, жена-стерва. В третьем случае либо полностью отрицается «братская» связь стран, либо выражается необходимость помощи «сестре/брату».

В русскоязычных комментариях новостных порталов также прослеживается апелляция к образам «Движения», «Строения», «Механизма» и «Мира растений», но эти образы менее востребованы. Эти метафорические образы объединяет фактор поставленной цели описываемых субъектов, т. е. «двигаюсь» к поставленной цели, субъекты находятся «у руля некоего механизма», и на этом пути они «строят» либо «выращивают» планы осуществления поставленной цели. Закономерно, что на второй план ушла милитарная метафора, учитывая неметафорические военные действия на территории Украины.

Отдельно отметим востребованность паронимической аттракции по отношению к Украине (*Урина, Руина, Укропия*), а также к главным действующим лицам конфликта (*Попрошенко, Парашенко, Потрошенко, Яйценюх, Трупчинов*). Метафоричность, возникающая в данных случаях, обусловлена не только, а зачастую не столько схожестью концептов сферы-источника и сферы-мишени, сколько намерением привнести пейоративные коннотации на основе игры слов по созвучию (фонетическая метафора).

В русскоязычных комментариях новостных сообщений можно отметить двух главных действующих субъектов кризиса на Украине: Россию и США, а Украине отводится второстепенная, марионеточная роль. Биполярность мнений комментаторов позволяет сделать вывод, что Украина — марионетка, но нельзя точно выделить чья: США или России. Таким образом, независимость Украины, по мнению комментаторов, лишь презумпция, а вкрапление саркастически употребленных заимствований «незалежна» (независимая) и «незалежність» (независимость) подчеркивают пренебрежительное отношение к идее суверенитета страны.

Таким образом, основным средством репрезентации кризиса на Украине в русскоязычных комментариях новостных порталов являются антропоморфная, театральная, зооморфная, игровая, морбиальная метафора, а также метафора родства. При этом все метафорические модели привносят в категоризацию украинского кризиса преимущественно негативные смыслы. Это касается как традиционно пейоративных метафорических моделей, так и моделей с меньшей пейоративной нагрузкой (в последнем случае наблюдается особое внимание комментаторов именно к негативным сценариям).

ИСТОЧНИКИ

1. Бойко А. Министр финансов Украины заявила, что начинают процесс по возвращению Крыма // Комсомольская правда. 2016. 21 янв. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26483/352675/> (дата обращения: 25.01.2016).
2. Ваньков В. Полуостров надежды // Свободная пресса. 2015. 18 марта. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/115999/> (дата обращения: 19.03.2015).
3. В России назвали исторической амнезией слова Порошенко о братстве народов // Корреспондент. 2015. 21 авг. URL: <http://korrespondent.net/world/russia/3553892-v-rossyyu-nazvaly-ystorycheskoi-amnezeyi-slova-poroshenko-o-bratstvenarodov> (дата обращения: 21.08.2015).
4. Гомзикова С. Польско-российская битва за Украину // Свободная пресса. 2014а. 9 июня. URL: <http://svpressa.ru/society/article/89566/> (дата обращения: 30.06.14).
5. Гомзикова С. Одессу отдадут США // Свободная пресса. 2014б. 3 дек. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/106051/> (дата обращения: 05.12.2014).
6. Киев назвал \$3 млрд от РФ взяткой, но «оскорбленно бросать в лицо» не торопится // BFM.ru. 2015. 15 июня. URL: <http://www.bfm.ru/news/295476> (дата обращения: 16.06.2015).
7. Маски сорваны — верить некому (Стихи Анастасии Дмитрук) // Youtube. 2015. 18 июля. URL: https://youtu.be/8z4k_lauq4U (дата обращения: 28.08.2016).
8. Мусафирова О. За ночь милиция очистила от баррикад правительственный квартал // Новая газета. 2013. 10 дек. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/203069.html> (дата обращения 09.12.2013).
9. Ополченки ЛНР: Стыдно за желто-голубой флаг в паспорте // Life. 2015. 8 марта. URL: <https://life.ru/150939> (дата обращения: 09.03.2015).

10. Президент РФ назвал кризис на Украине результатом непрофессионализма США // Ридус. URL: <http://www.ridus.ru/news/187603> (дата обращения: 06.06.2015).

11. Седова А. Запад вспомнил о Крыме // Свободная пресса. 2015. 6 марта. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/114870> (дата обращения: 08.03.2015).

12. Тукмаков Д. Что сварилось в Дебальцевском котле // Труд : общественно-полит. газ. 2015. № 11, 20 февр. URL: http://www.trud.ru/article/20-02-2015/1322425_chno_svarilos_v_debaltsevskom_kotle.html.

13. Скандальная украинская поэтесса разочаровалась в Майдане // НТВ. 2015. 27 июл. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1450756>.

14. Хревнек Д. За Киевом стоит группа Буша-старшего // Pravda.ru. 2014. 4 июля. URL: <http://www.pravda.ru/world/north-america/usacanada/04-07-2014/1214812-usa-0/> (дата обращения: 22.08.2014).

15. Царев О. Хватит кормить хунту // Свободная пресса. 2015. 28 авг. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/130592/> (дата обращения: 26.08.2015).

ЛИТЕРАТУРА

16. Баранов А. Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации / А. Н. Баранов // Linguistic Change in Europe 1990-2000 / ed. by L. Zybatow. Wien, 2000. — С. 35—42.
17. Егорова Е. В. Украинский кризис: образ России в англоязычных электронных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — Вып. № 11-1 (41). — С. 60-65.
18. Ковалева А. К. Метафорическая репрезентация политического конфликта на Украине в выступлениях Юлии Тимошенко // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 27.11.2015) Екатеринбург, 2015. — С. 129-134.
19. Кропотухина П. В. Метафоры и "контрметафоры" санкционного дискурса / П. В. Кропотухина, В. В. Тихонов // Политическая лингвистика. — 2015. — № 4 (54). — С. 97-100.
20. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. — 176 с.
21. De Landtsheer, Ch. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach / Ch. De Landtsheer // Communication and Cognition. — 1991. — Vol. 24(3/4). — P. 299—342.
22. Halverson, C. M. Lifting the Dark Threat: The Impact of Metaphor in the War Against Terror / C. M. Halverson // Journal of Undergraduate Research. — 2003. — Vol. 6. — P. 1—6.
23. Kennedy, V. Intended tropes and unintended metaphors in reporting on the war in Kosovo / V. Kennedy // Metaphor and Symbol. — 2000. — Vol. 15. — № 4. — P. 252—265.
24. Kuusisto, R. Framing the Wars in the Gulf and in Bosnia: The Rhetorical Definitions of the Western Power Leaders in Action / R. Kuusisto // Journal of Peace Research. — 1998. — Vol. 35. — № 5. — P. 603—620.
25. Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters / G. Lakoff. — 2001. — Режим доступа: www.frameworksinstitute.org/products/metaphorical-thought.pdf.
26. Lakoff, G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf / G. Lakoff. — 1991. — Режим доступа: metaphor.uoregon.edu/lakoff-l.htm.
27. Lakoff, G. Metaphor and War, Again / G. Lakoff. — 2003. — Режим доступа: www.alternet.org/story.html?StoryID=15414.
28. Vertessen, D. A Metaphorical Election Style: Use of Metaphor at Election Time / D. Vertessen, Ch. De Landtsheer // Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World / ed. by T. Carver, J. Pikalo. — London : Routledge, 2008. — P. 271—285.

E. V. Budaev, V. V. Kureyko
Ekaterinburg, Russia

**METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE CRISIS IN THE UKRAINE
IN RUSSIAN COMMENTS TO THE NEWS PORTALS**

ABSTRACT. *Political crises show high correlation with quantity of metaphors in a discourse. The article deals with the metaphors that were used in the news portals comments as far as the conceptualization of the Ukrainian crisis of the period of 2013-2015 is concerned. Traditionally linguists analyze political speeches or mass media texts, in this article the authors study the comments to the news portals that allow to find out the reaction of people to the events of the crisis. Despite the fact that media and political discourses influence the recipients' picture of the world, audience may have the cognitive "immunity" to the picture of the represented by politicians and journalists. The analysis has shown that the main images of representation of the Ukrainian crisis in Russian comments to the news portals come from source domains organism, theatre, animals, game, illness, family. Metaphors from source-domains movement, construction, mechanism and plants are less frequent. All the metaphorical models describe the Ukrainian crisis mostly in a negative way. Metaphors of the comments are combined with paronymic attraction and conceptualization of Ukraine with the image-schema OBJECT.*

KEYWORDS: *metaphorical models, political crisis, the Ukraine, comments to the news portals, cognitive metaphor.*

ABOUT THE AUTHOR: *Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of the Foreign Languages Department, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kureyko Viacheslav, Administrative officer of the Consulate General of the Republic of Cyprus in Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Boyko A. Ministr finansov Ukrainy zayavila, chto nachinayut protsess po vozvrashcheniyu Kryma // Komsomol'skaya pravda. 2016. 21 yanv. URL: <http://www.ural.kp.ru/daily/26483/3352675/> (data obrashcheniya: 25.01.16).
2. Van'kov V. Poluostrov nadezhdy // Svobodnaya pressa. 2015. 18 marta. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/115999/> (data obrashcheniya: 19.03.2015).
3. V Rossii nazvali istoricheskoy amneziei slova Poroshenko o bratstve narodov // Korrespondent. 2015. 21 avg. URL: <http://korrespondent.net/world/russia/3553892-v-rossyy-nazvaly-ystoricheskoi-amneziei-slova-poroshenko-o-bratstve-narodov> (data obrashcheniya: 21.08.2015)
4. Gomzikova S. Pol'sko-rossiyskaya bitva za Ukrainu // Svobodnaya pressa. 2014a. 9 iyunya. URL: <http://svpressa.ru/society/article/89566/> (data obrashcheniya: 30.06.14).
5. Gomzikova S. Odessu otdayut SShA // Svobodnaya pressa. 2014b. 3 dek. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/106051/> (data obrashcheniya: 05.12.2014).
6. Kiev nazval \$3 mlrd ot RF vzyatkoj, no «oskorblenno brosat' v litso» ne toropitsya // BFM.ru. 2015. 15. iyunya. URL: <http://www.bfm.ru/news/295476> (data obrashcheniya: 16.06.2015).
7. Maski sorvany — verit' nekomu (Stikhi Anastasii Dmitruk) // Youtube. 2015. 18 iyulya. URL: https://youtu.be/8z4k_lau4U (data obrashcheniya: 28.08.2016).
8. Musafirova O. Za noch' militsiya ochistila ot barrikad pravitel'stvennyy kvartal // Novaya gazeta. 2013. 10 dek. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/203069.html> (data obrashcheniya 09.12.2013).
9. Opolchenki LNR: Stydno za zhelto-goluboy flag v pasporte // Life. 2015. 8 marta. URL: <https://life.ru/150939> (data obrashcheniya: 09.03.2015).
10. Prezident RF nazval krizis na Ukraine rezul'tatom neprofessionalizma SShA // Ridus. URL: <http://www.ridus.ru/news/187603> (data obrashcheniya: 06.06.2015).
11. Sedova A. Zapad vspomnil o Kryme // Svobodnaya pressa. 2015. 6 marta. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/114870> (data obrashcheniya: 08.03.2015).
12. Tukmakov D. Chto svarilos' v Debal'tsevskom kotle // Trud : obshchestvenno-polit. gaz. 2015. № 11, 20 fevr. URL: http://www.trud.ru/article/20-02-2015/1322425_chno_svarilos_v_debaltsevskom_kotle.html.
13. Skandal'naya ukrainskaya poetessa razocharovalas' v Maydane // NTV. 2015. 27 iyul. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1450756>.
14. Khrevnek D. Za Kievom stoit gruppa Busha-starshego // Pravda.ru. 2014. 4 iyulya. URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/04-07-2014/1214812-usa-0/> (data obrashcheniya: 22.08.2014).
15. Tsarev O. Khvatit kormit' khuntu // Svobodnaya pressa. 2015. 28 avg. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/130592/> (data obrashcheniya: 26.08.2015).
16. Baranov A. N. Metafory v politicheskom diskurse: yazykovye markery krizisnosti politicheskoy situatsii / A. N. Baranov // Linguistic Change in Europe 1990-2000 / ed. by L. Zybatow. Wien, 2000. — S. 35—42.
17. Egorova E. V. Ukrainskiy krizis: obraz Rossii v anglo-yazychnykh elektronnykh SMI // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2014. — Vyp. № 11-1 (41). — S. 60-65.
18. Kovaleva A. K. Metaforicheskaya reprezentatsiya politicheskogo konflikta na Ukraine v vystupleniyakh Yulii Timoshenko // Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 27.11.2015) Ekaterinburg, 2015. — S. 129-134.
19. Kropotukhina P. V. Metafory i "kontrmetafory" sanktsionnogo diskursa / P. V. Kropotukhina, V. V. Tikhonov // Politicheskaya lingvistika. — 2015. — № 4 (54). — S. 97-100.
20. Chudinov A. P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metafologii: Monografiya / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013. — 176 s.
21. De Landtsheer, Ch. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach / Ch. De Landtsheer // Communication and Cognition. — 1991. — Vol. 24(3/4). — P. 299—342.
22. Halverson, C. M. Lifting the Dark Threat: The Impact of Metaphor in the War Against Terror / C. M. Halverson // Journal of Undergraduate Research. — 2003. — Vol. 6. — P. 1—6.
23. Kennedy, V. Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo / V. Kennedy // Metaphor and Symbol. — 2000. — Vol. 15. — № 4. — P. 252—265.
24. Kuusisto, R. Framing the Wars in the Gulf and in Bosnia: The Rhetorical Definitions of the Western Power Leaders in Action / R. Kuusisto // Journal of Peace Research. — 1998. — Vol. 35. — № 5. — P. 603—620.
25. Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters / G. Lakoff. — 2001. — Режим доступа: www.frameworksinstitute.org/products/metaphoralthought.pdf.
26. Lakoff, G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf / G. Lakoff. — 1991. — Режим доступа: metaphor.uoregon.edu/lakoff-l.htm.
27. Lakoff, G. Metaphor and War, Again / G. Lakoff. — 2003. — Режим доступа: www.alternet.org/story.html?StoryID=15414.
28. Vertessen, D. A Metaphorical Election Style: Use of Metaphor at Election Time / D. Vertessen, Ch. De Landtsheer // Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World / ed. by T. Carver, J. Pikalo. — London : Routledge, 2008. — P. 271—285.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.